

на котором прослеживается сплошной настил из сильно пережженных небольших булыжников. Такой подмогильный слой с настилом обнаружен в Эстонии впервые.

Вещественный материал могильника: фрагменты ножей (табл. X, 7, 8), наконечников ножей (табл. X, 3) и умбонов (табл. X, 4, 5); бронзовые пряжки (рис. 1, 1—5, 11), спиральные перстни (рис. 2, 6), булавки (рис. 2, 1—3), массивный браслет трехгранного сечения (рис. 2, 9) и две арбалетные фибулы (табл. X, 1, 2). Керамика (табл. X, 6) лепная, с примесью грубой дресвы в тесте. Все перечисленные находки датируются 5—6 вв. н. э. Некоторые находки указывают на связи со Скандинавией: позолоченная аграф-пуговица из бронзы (рис. 1, 8), бронзовое навершие от рукоятки меча (рис. 2, 8), а также одна уникальная для Эстонии бронзовая бляшка (рис. 1, 13).

Вещественный материал стоянки: несколько черепков керамики (рис. 3), атипичное шлифованное долото (рис. 4), осколки и предметы из кварца, фрагменты шлифовальных камней.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1977.1.11>

М. АУН

ДЛИННЫЕ КУРГАНЫ В ЛАОССИНА

На западном побережье Псковского озера в окрестностях деревень Лаоссина и Рысна (Пыльваский р-н, с/с Микитамяэ) на протяжении 3,5—4 км известно шесть курганных могильников (рис. 1), общее число насыпей которых, по сохранившимся данным, достигало около 72.¹ Среди них наибольшим количеством насыпей выделяется курганный могильник Лаоссина II, состоящий примерно из 20 насыпей, из которых сохранились 18. Этот могильник отличается от остальных и большим числом круглых насыпей (всего 15). В составе же остальных здешних курганных могильников около половины или более насыпей являются длинными. Могильник у дер. Рысна примечателен тем, что состоит из восьми длинных и только двух круглых насыпей.

В 1974 г. началось исследование курганного могильника Лаоссина II, где было раскопано три круглые насыпи.² В 1975 г. продолжались раскопки того же могильника и исследовался его самый длинный курган (11), общая длина которого с северо-запада на юго-восток достигала 53 м. Первоначально этот курган был несколько длиннее, но его юго-восточный конец разрушен при сооружении дороги. Ширина кургана равнялась 4—8,5 м, высота — 0,4—0,9 м. Курган 11 в Лаоссина II при-

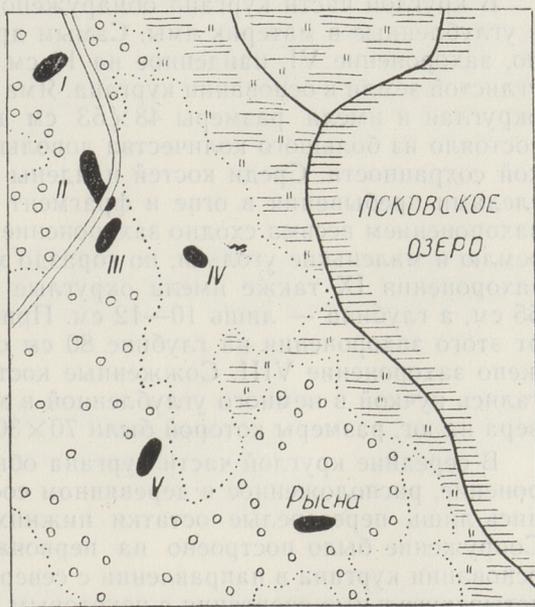

Рис. 1. Распространение курганных могильников вблизи деревень Лаоссина и Рысна.

¹ L. Zouroff, Lobotka valla muinasjäänuste kirjeldus. 1937, стр. 2—34 (рукопись в АИ).

² М. Аун, Исследование курганов в Пыльваском районе. — «Известия АН ЭССР. Общественные науки», 1976, № 1, стр. 56 и сл.

надлежит к группе т. н. комбинированных курганов, имевших в середине круглую, а по обоим концам длинные насыпи. Кроме разрушенной юго-восточной части на поверхности этого кургана других повреждений не замечено. Весьма хорошо прослеживался у подножия насыпи ровик шириной 0,7—1,5 м и глубиной 0,15—0,3 м. В этом кургане обнаружено 10 скоплений сожженных костей, расположенных в центральной круглой части или в непосредственно примыкавших к ней частях длинных насыпей (рис. 2). Обнаруженные захоронения (кроме одного) принадлежат к основным, т. е. к захоронениям, совершенным в углубленные в материк ямы или в основание кургана до сооружения курганной насыпи. Одно захоронение (VII) в насыпи оказалось на глубине 25 см от поверхности кургана и на 15 см выше прослойки сероватого и углистого песка в основании кургана. Сожженные кости здесь образовали кучку на площади округлой формы размерами 30×40 см и толщиной 10—12 см.

В основании кургана, в юго-восточном конце его северо-западной длинной части, на глубине 25—30 см от поверхности кургана обнаружено захоронение I (рис. 2). Сожженные кости и маленькие угольки его располагались в разбросанном виде на поверхности погребенной почвы в основании кургана на площади с направлением северо-восток—юго-запад и размерами 2,5×0,75—1 м. Толщина слоя сожженных костей достигала в среднем 10—12 см. При раскопках этого захоронения выяснилось, что, несмотря на общее разбросанное расположение костей, более компактной кучкой они лежали в его северо-восточной части на площади размерами 30×50 см. Вблизи захоронения I обнаружено несколько маленьких скоплений (II—V), содержавших лишь единичные сожженные косточки; их очень трудно считать отдельными захоронениями.

В круглой части кургана обнаружено три захоронения, совершенных в углубленные в материк ямы. Самым древним из них является, очевидно, захоронение VI, найденное на 10 см глубже прослойки сероватой и углистой земли в основании кургана. Яма этого захоронения была в плане округлая и имела размеры 48×53 см и глубину 40 см. Захоронение состояло из большого количества довольно слабосожженных костей плохой сохранности. Среди костей найдены фрагмент железной булавы со следами пребывания в огне и фрагмент бронзовой спиральки. С этим захоронением весьма сходно захоронение IX, тоже содержащее углистую землю и маленькие угольки, но гораздо меньше сожженных костей. Яма захоронения IX также имела округлые очертания, ее диаметр — 53—55 см, а глубина — лишь 10—12 см. Приблизительно в 25—30 см южнее от этого захоронения на глубине 80 см от поверхности кургана обнаружено захоронение VIII. Сожженные кости в этом захоронении располагались кучкой в немного углубленной в материк яме направлением с севера на юг, размеры которой были 70×30—40 см, а глубина — 15 см.

В середине круглой части кургана обнаружено центральное его захоронение, расположенное в деревянном сооружении, от которого сохранились лишь перегорелые остатки нижних частей бревен (табл. XI, 1). Сооружение было построено на первоначальной поверхности земли в основании кургана в направлении с северо-востока на юго-запад и имело четырехугольные очертания с некоторым сужением в юго-западной части (рис. 2). Его длина по сохранившимся остаткам была приблизительно 4 м, а ширина — 2,5 м. Сооружение имело столбовую конструкцию (диаметр вертикальных бревен в среднем 15—18 см), внутри него в каждом углу обнаружено по два бревна (диаметром 35—40 см), поставленных симметрично друг к другу. Между внутренними бревнами лежало соединявшее их горизонтальное бревно. Сооружение покрывала, очевидно, бревенчатая крыша, от которой сохранились лишь перегорелые остатки,

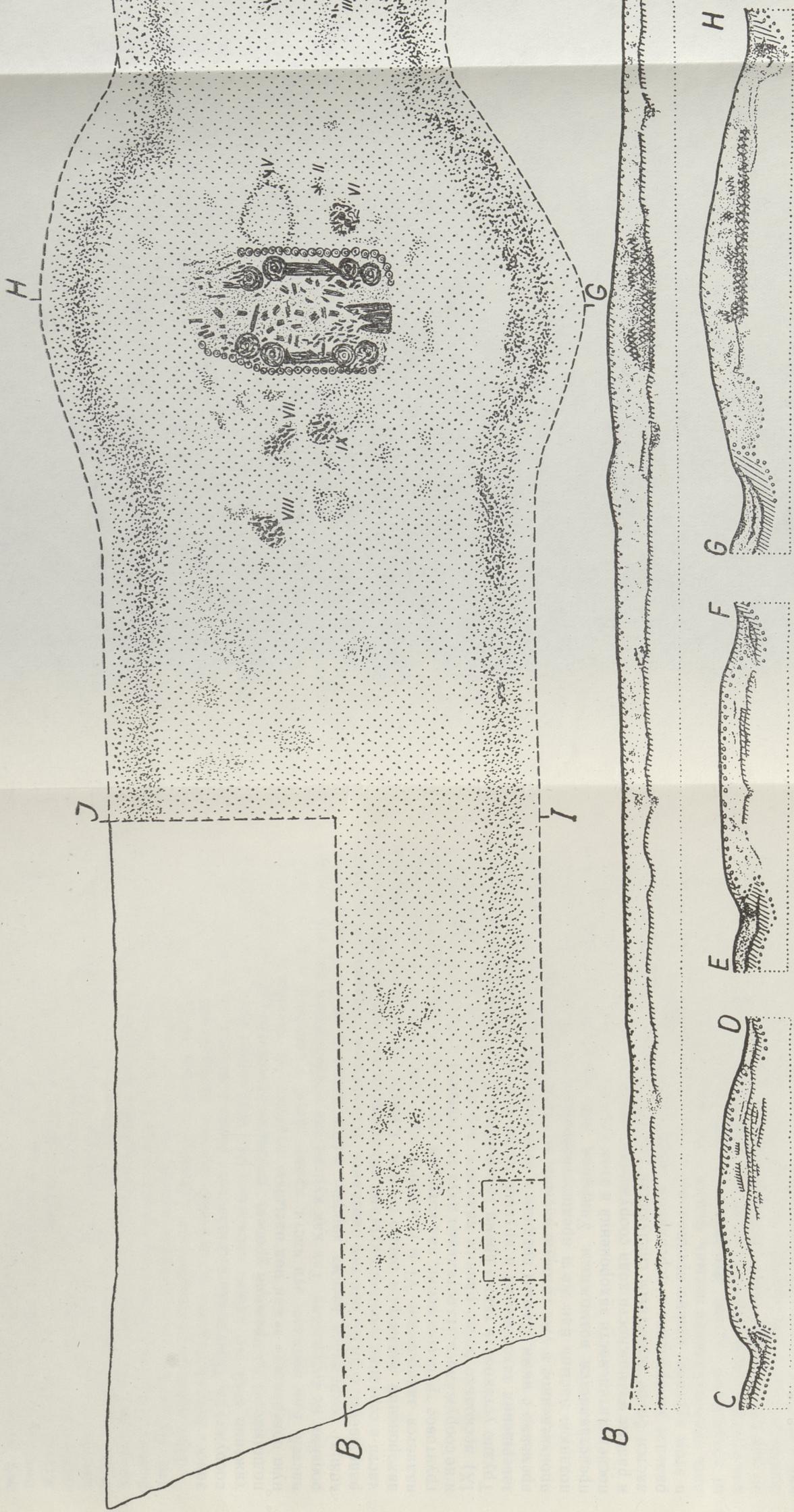
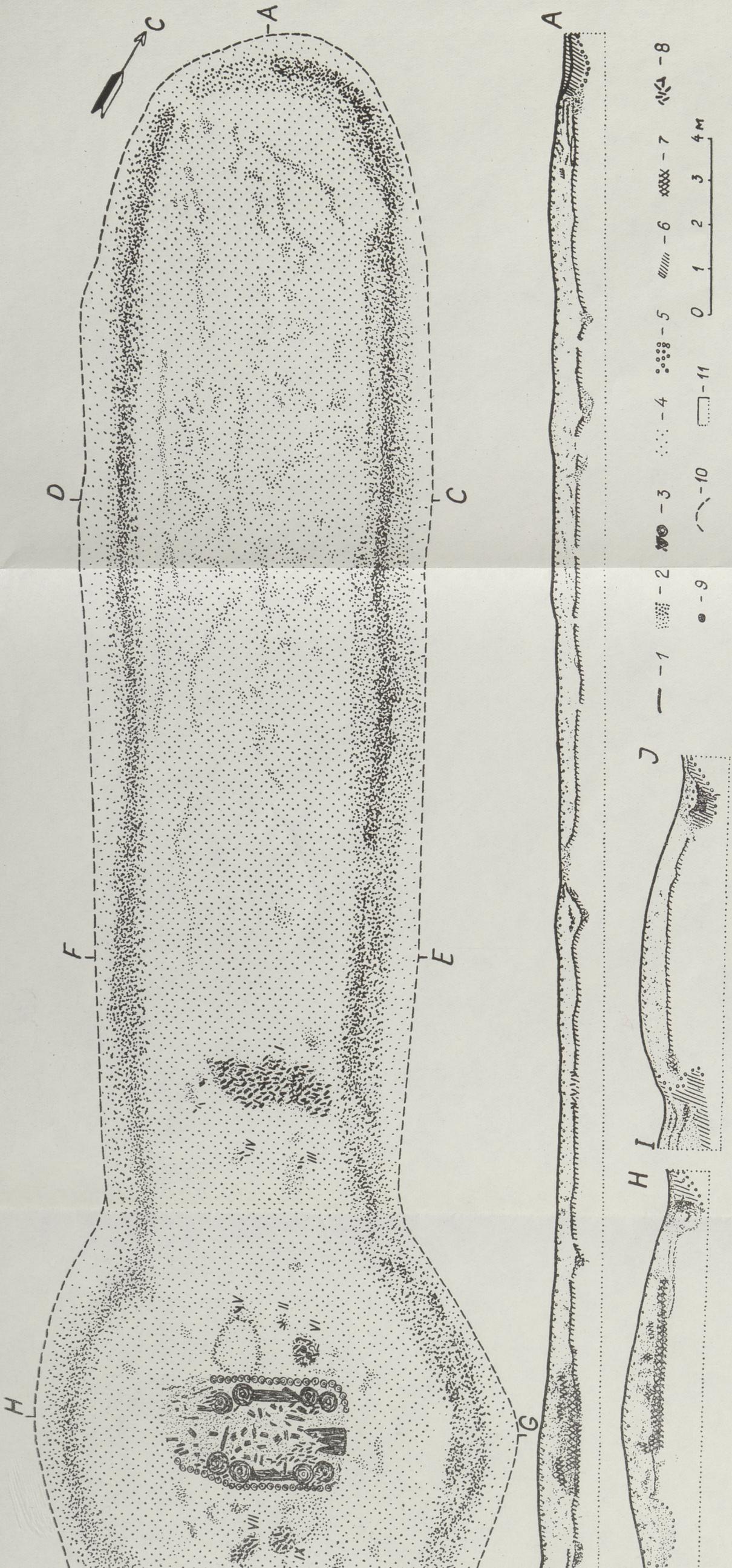

Рис. 2. Сводный план кургана 11 в Лаосина II. 1 — дерновый слой, 2 — угли и перегорелые остатки бревен, 3 — деревянные останки в перегорелых остатках бревен, 4 — перегорелые кости, 5 — перегорелый песок, 6 — сероватый песок на разрезах, 7 — перегорелый песок, 8 — сожженные кости, 9 — на

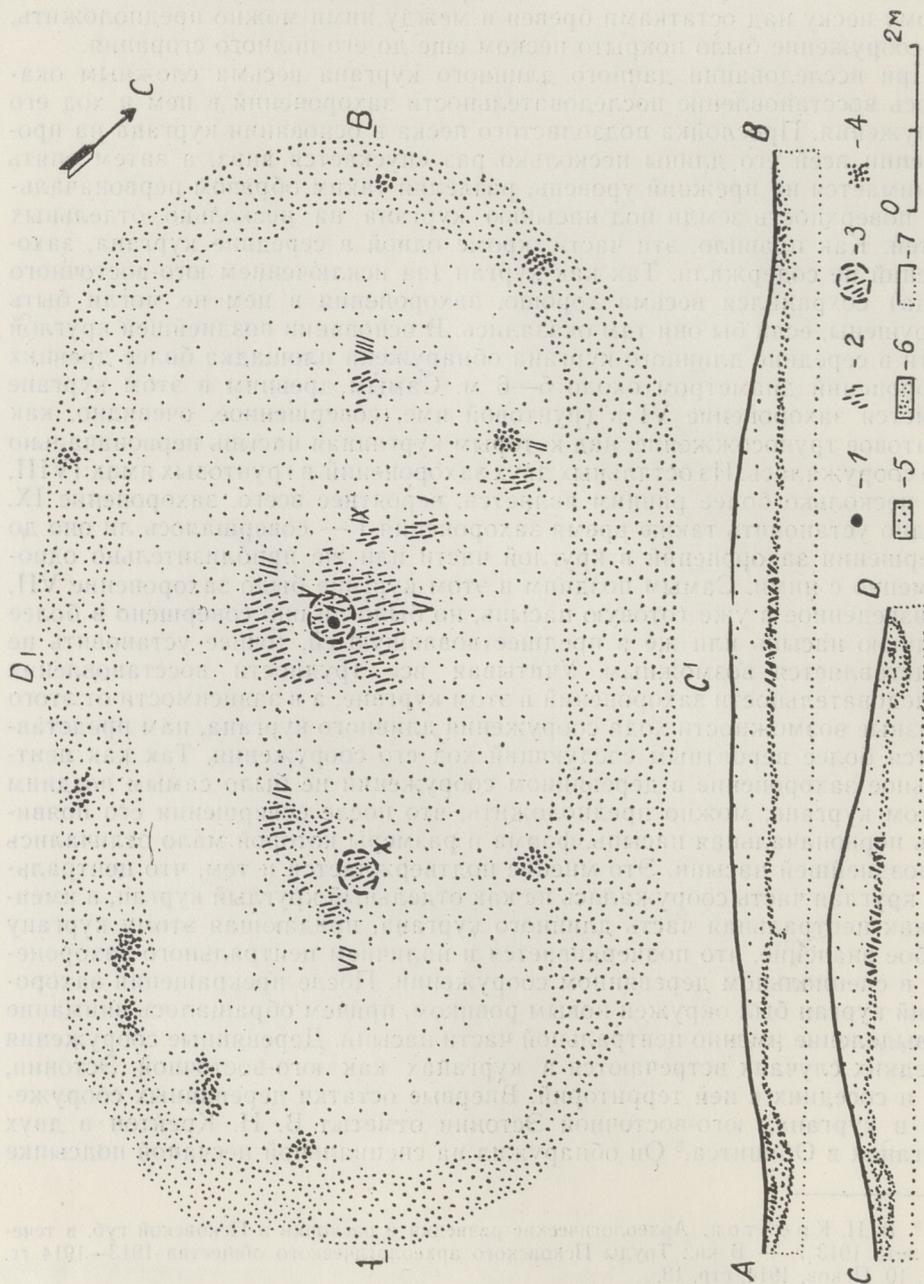
1 - дерновый слой, 2 - угли и перегорелые остатки бревен, 3 - углистый песок, 4 - смешанный желтый песок, 5 - красногато-бурый зах, 7 - перегорелый песок, 8 - сожженные кости, 9 - находка, 10 - граница раскопок, 11 - материковый песок на разрезах.

разбросанные по всей площади сооружения. Были найдены и остатки бересты, свидетельствующие о хотя бы частичном применении березы при сооружении этой постройки. В основании ее, под остатками верхних бревен, встречались слабосожженные кости плохой сохранности. Сожженные кости находились в основном в восточной и западной частях сооружения. В западной части на остатках бревна большого диаметра обнаружены фрагменты черепа (рис. 2). Погребальный инвентаря при этом захоронении не оказалось. При изучении остатков сооружения выяснилось, что оно служило какой-то ритуальной постройкой при сожжении покойника. По сохранившимся перегорелым остаткам, а также по обгорелому песку над остатками бревен и между ними можно предположить, что сооружение было покрыто песком еще до его полного сгорания.

При исследовании данного длинного кургана весьма сложным оказалось восстановление последовательности захоронений в нем и ход его сооружения. Прослойка подзолистого песка в основании кургана на протяжении всей его длины несколько раз спускается вниз, а затем опять поднимается на прежний уровень, разделяя таким образом первоначальную поверхность земли под насыпью кургана на несколько отдельных частей. Как правило, эти части, кроме одной в середине кургана, захоронений не содержали. Так как курган (за исключением юго-восточного конца) сохранился весьма хорошо, захоронения в нем не могли быть разрушены, если бы они там оказались. В основании позднейшей круглой части в середине длинного кургана обнаружена площадка более древних захоронений диаметром около 5—6 м. Самым древним в этом кургане является захоронение VI в грунтовой яме, совершенное, очевидно, как грунтовое трупосожжение, над которым курганная насыпь первоначально и не сооружалась. Из остальных двух захоронений в грунтовых ямах (VIII, IX) несколько более ранним является, вероятнее всего, захоронение IX. Трудно установить также время захоронения I — совершалось ли оно до завершения захоронений в круглой части или же приблизительно одновременно с ними. Самым поздним в этом кургане было захоронение VII, произведенное в уже готовую насыпь, но было ли оно совершено в более позднюю насыпь или же в предшествовавшую ей, точнее установить не представляется возможным. Учитывая все трудности восстановления последовательности захоронений в этом кургане, а в зависимости от этого и разные возможности хода сооружения длинного кургана, нам представляется более вероятным следующий ход его сооружения. Так как центральное захоронение в деревянном сооружении не было самым поздним в этом кургане, можно предположить, что после совершения его появилась первоначальная насыпь, форма и размеры которой мало отличались от позднейшей насыпи. Это мнение подтверждается и тем, что центральная круглая часть сооружалась не как отдельный круглый курган, а именно как центральная часть длинного кургана, придающая этому кургану особое значение, что подчеркивается и наличием центрального захоронения в специальном деревянном сооружении. После прекращения захоронений курган был окружен новым ровиком, причем обращалось внимание на выделение именно центральной части насыпи. Деревянные сооружения в редких случаях встречаются в курганах как юго-восточной Эстонии, так и соседних с ней территорий. Впервые остатки деревянных сооружений в курганах юго-восточной Эстонии отметил В. Н. Крейтон в двух курганах в Обинитса.³ Он обнаружил на специальной песчаной подсыпке

³ В. Н. Крейтон, Археологические разведки и раскопки в Псковской губ. в течение лета 1913 г. — В кн.: Труды Псковского археологического общества 1913—1914 гг. Вып. 10. Псков, 1914, стр. 13.

Рис. 3. Сводный план кургана 2 в Лаоссина V. 1 — дерновый слой, 2 — мелкий желтый песок, 3 — смешанный желтый песок, 4 — красновато-бурый песок, 5 — погребенная почва на разрезах, 6 — сожженные кости, 7 — находка, 8 — граница раскопок, 9 — материковый песок на разрезах.

остатки перегорелых бревен, расположенных под углом друг к другу. В Псковской области известны остатки деревянных сооружений в кургане вблизи дер. Михайловское⁴, а также в сопковидных курганах деревень Ерошиха и Ерусалимская.⁵

Приблизительно в 1,5 км юго-восточнее могильника Лаоссина II расположен другой по величине могильник Лаоссина V, состоящий из 15 насыпей, из которых девять — длинные. Из длинных насыпей в 1975 г. был раскопан курган 2 с направлением с северо-запада на юго-восток. Длина кургана в этом направлении была 12 м, его ширина достигала 5—6 м, а высота — 0,5—0,7 м. Ровик вокруг кургана до раскопок был едва заметен лишь у северо-восточного подножия насыпи. В кургане обнаружено всего 10 скоплений сожженных костей, расположенных в двух частях насыпи (рис. 3). Два захоронения (V, X) были совершены в углубленные в материк неглубокие ямы под курганной насыпью. В основании кургана оказалось три захоронения (III, VI, VII), а в насыпи — одно (I). Некоторые захоронения встречались и на поверхности кургана (II, VIII, IX). При восстановлении последовательности захоронений в этом кургане мы сталкиваемся с теми же трудностями, что и при исследовании вышеописанного кургана II в Лаоссина II. Несомненно, самыми древними на территории кургана 2 в Лаоссина V являются захоронения, совершенные в углубленные в материк ямы (V, X). Захоронение V располагалось на 5—7 см глубже прослойки сероватого песка в основании кургана и имело округлую форму. Диаметр ямы в ее верхней части был 40—50 см, книзу яма сужалась и на дне имела диаметр лишь 10—17 см. Глубина ямы достигала 30 см. Захоронение V содержало множество костей слабого сожжения и плохой сохранности. Вместе с костями в этом захоронении, особенно в его нижней части, встречались углистая земля и маленькие угольки. Среди сожженных костей найдена и одна бронзовая пуговица, аналогии которой на территории Эстонии и соседних с ней областей пока неизвестны.

Второе захоронение в грунтовой яме (X), расположенное почти в 3 м юго-восточнее первого, также содержало множество костей слабого сожжения и углистую землю, но находок при этом захоронении не оказалось. Захоронение было совершено в округлую яму диаметром 40 см и глубиной 25—30 см.

Из обнаруженных в основании кургана наибольший интерес представляет захоронение VI, расположенное в центральной его части в разбросанном виде, залегая частично над захоронением V. Захоронение VI было отделено от нижележащего захоронения тонкой прослойкой (5—7 см) сероватого песка и отделилось от него более сильной сожженностью костей. Несколько юго-западнее от захоронения VI находилось захоронение III, сожженные кости которого также лежали в разбросанном виде в основании кургана.

После совершения захоронений в основании кургана, они (а также остальные более ранние захоронения) были покрыты песком и на их месте образовалась низкая насыпь. На поверхности этой насыпи, очевидно, было совершено захоронение I, обнаруженное в насыпи позднейшего кургана на глубине 20 см от его поверхности. После совершения этого захоронения курган и получил, видимо, свои позднейшие размеры и форму и был окружен ровиком. На его поверхности совершены еще

⁴ Я. В. Станкевич, Древности северо-западных областей РСФСР в первом тысячелетии н. э. — В кн.: Материалы и исследования по археологии СССР (=МИА), № 76, М.—Л., 1960, стр. 87.

⁵ Н. Н. Черныгин, Длинные курганы и сопки. — В кн.: МИА, № 6, М.—Л., 1941, стр. 93, 103 и сл.

единичные захоронения (II, IX), которые при раскопках обнаружены сразу же под дерном.

При изучении этого кургана также можно было наблюдать сооружение курганной насыпи на месте нескольких более ранних трюпосождений и в связи с этим проследить постепенный переход к курганному способу захоронения. Более ранние захоронения в грунтовых ямах под захоронениями в основании кургана обнаружены и в кургане II в Линдора⁶, а также в кургане 9 в могильнике в дер. Лезги (Псковская обл.)⁷ и др.

Возможно, что эти более ранние захоронения в грунтовых ямах, расположенные под позднейшими захоронениями в основании кургана, свидетельствуют о постепенном переходе к курганному способу захоронения у местного населения.

Исследованные длинные курганы в Лаоссина относятся ко второй половине I тыс. н. э.

⁶ M. Schmiedehelm, Kääbaskalmistud Lindoras ja mujal Kagu-Eestis. — В кн.: Slaavi-läänemeresoome suhete ajaloo. Tallinn, 1965, стр. 29—32, табл. II.

⁷ Г. П. Роздильов, Археологические памятники Старого Изборска. — В кн.: Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 7. Л.—М., 1965, стр. 81.

M. AUN

PIKAD KÄÄPAD LAOSSINAS

Resüme

1975. aastal jätkus Laossina II kääbaskalmistu uurimine (joon. 1). Kaevati läbi suurim, loode-kagusuunaline kääbas (11), mille pikkus oli 53 m, laius 4—8,5 m ning kõrgus 0,4—0,9 m. Kääbas kuulub nn. kombineeritud kääbaste rühma. Selle keskosa moodustas ümmargune kuhjatis, millega loode ja kagu pool liitusid pikad kuhjatised. Kääbast ümbritses 0,7—1,5 m laiune ning 0,15—0,3 m sügavune kraav. Surnud olid maetud põletatult. Matused paiknesid kääpa keskosas, ümmarguses kuhjatises, ja sellega liitunud pikkade kuhjatiste loode- ja kagupoolses osas, algsel kääpaalusel pinnal ja sellesse kaevatud lohkudes. Kääpa ümmarguse osa keskel tulid nähtavale loode-kagusuunalise rituaalse palkehitisest sõestunud jäänused, mille mõõtmed olid 4×2,5 m (tahvel XI, 1; joon. 2). Sõestunud palgijäänuste alal olnud põlenud luud asetsesid kääpaalusel pinnal, ehitise ida- ja lääneosas. Esemelidudena saadi sellest kääpast vaid rauast ehtenõela ning pronksspiraalikes katke.

Laossina V kääbaskalmistul, mis asub eelkirjeldatust ligi 1,5 km kagu pool (joon. 1), kaevati läbi kääbas, mille pikkus loode-kagu suunas oli 12 m, laius 5—6 m ja kõrgus 0,5—0,7 m. Põletusmatused paiknesid nii kääpaalusel pinnal, maasse kaevatud lohkudes kui ka kääpakuuhjatises ning otse kamara all (joon. 3). Ühest põletusmatusest kääpa keskelt leiti pronksnõõbike.

Uuritud kääpad kuuluvad m. a. I aastatuhande teise poole.

M. AUN

LANGHÜGEL IN LAOSSINA

Zusammenfassung

1975 wurden die archäologischen Untersuchungen des Hügelgräberfeldes von Laossina II fortgesetzt (Abb. 1). Aufgedeckt wurde der größte Hügel (11), in der NW—SO Richtung 53 m lang, 4—8,5 m breit und 0,4—0,9 m hoch. Er gehörte zu den sogenannten kombinierten Hügeln, aus einem rundlichen Hügel in der Mitte und je einer langen Aufschüttung an den Enden bestehend. Der Hügel war von einem 0,7—1,5 m breiten und 0,15—0,3 m tiefen Graben umgeben. Im Hügel wurden Brandbestattungen gefunden, die im mittleren Teil des Hügels auf dem Niveau des ursprünglichen Bodens oder in tiefer in den Boden gegrabenen Gruben lagen. In der Mitte des rundlichen Hügels kamen die verkohlten Überreste eines rituellen Balkenbaus NO—SW Richtung (2,5×4 m)

zum Vorschein (Taf. XI, 1, Abb. 2). Die hier zutage gekommenen gebrannten Knochen befanden sich am Hügelboden im westlichen und östlichen Teil des Balkenbaus. An Funden wurden nur ein Fragment einer eisernen Schmucknadel und ein Bruchstück eines bronzenen Spirälröhrchens geborgen.

Auf dem Hügelgräberfeld von Laossina V, das vom obengenannten etwa 1,5 km nach SO liegt (Abb. 1), wurde ein Hügel von einer Höhe 0,5—0,7 m durchgegraben, in der NW—SO-Richtung 12 m lang und 5—6 m breit. Die Brandbestattungen lagen sowohl am Boden des Hügels, in den tiefer in den Boden gegrabenen Gruben, als auch in der Aufschüttung und direkt unter der Grasnarbe (Abb. 3). Aus einem Brandgrab in der Hügelmitte wurde ein Bronzeknöpfchen geborgen.

Die untersuchten Hügel gehören in die zweite Hälfte des I. Jahrtausends u. Z

Э. ТЫНИССОН

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ГОРОДИЩА ЛОХУ

В 1975 г. продолжались раскопки городища в Лоху в северной части Раплаского р-на, в 37 км к югу от Таллина. Городище было обнаружено и предварительно изучено в 1974 г.¹ Основная задача раскопок 1975 г. заключалась в продолжении начатого в 1974 г. исследования вала в его частично разрушенном восточном конце. Вместе с тем обращалось внимание на выявление некоторых особенностей в устройстве всего вала. Как видно на рис. 1, вал был построен не по прямой линии, а со значительной кривизной, которая особенно заметна с внешней стороны. В результате его западный конец оказался направленным почти на северо-запад. В середине вала выявилась более высокая часть, постепенно понижающаяся в сторону обоих концов. Но нельзя не отметить, что упомянутая возвышенная часть не совпадает с геометрической серединой вала, а помещается несколько западнее от нее. Вследствие этого понижение вала от середины в сторону западного конца выражено более резко, чем к востоку от середины. Некоторое различие между западной и восточной половинами вала объясняется, с одной стороны, общим понижением поверхности территории городища с запада на восток. С другой же стороны, некоторое отличие западной части вала может быть обусловлено тем, что именно на западном конце его находились ворота, через которые проходила дорога во внутрь городища. Сооружение здесь вала с дугообразным поворотом к северо-западу являлось военно-тактическим приемом, который способствовал защите дороги, ведущей к воротам. К тому же расположенная к западу от середины возвышенная часть служила, по всей вероятности, основанием башнеобразной деревянной постройки.

Если высота вала в его средней части достигала 1,50—1,60 м, то в пределах раскопа она не превышала 1 м. Верхняя часть вала была разрушена. От нее сохранилась лишь темно-серая почва, покрывающая слою толщиной 0,10—0,40 м не только склоны, но и гребень сохранившейся нижней части вала. Как видно на табл. XI, 2 и рис. 2, вал был заложен способом сухой кладки в основном из известняковых плит размером около 80×60 см. Часть плит оказалась разрушенной на куски под тяжестью вышележащих камней. Создалось впечатление, что вал сооружался в один прием. Многие плиты внутри него закладывались поперек в отношении к общему направлению. Кроме известняковых плит, при сооруже-

¹ Э. Тыниссон, Исследование городища Лоху. — «Известия АН ЭССР. Общественные науки» 1976, № 1, стр. 66—71.